05 1991

0 0 5

ТУ-19-241-82

1

3

студия
ДИАФИЛЬМ

02—2—022

АУ, ПОТОМКИ!

Когда я родился, отец мой радовался, как Гермес, играющий с младенцем Дионисом. Но пройдут годы — и я сойду в подземный мир. Узнают ли отдаленные потомки о том, как я жил?

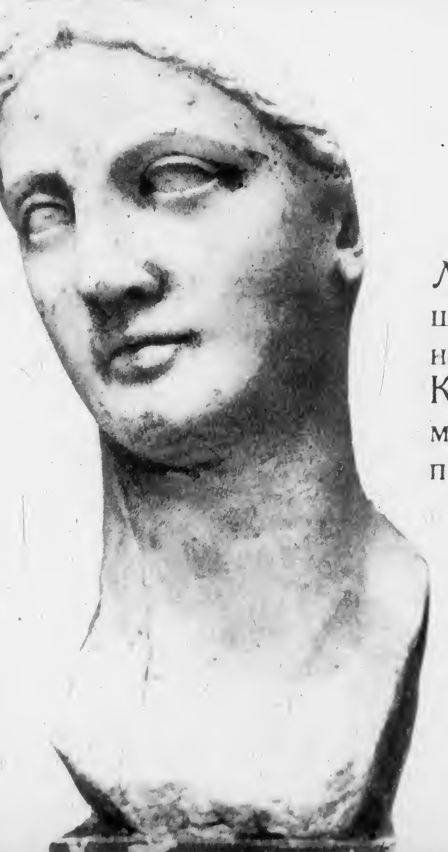
Ау, потомки!

Я—грек. Через тысячи лет вы, наверное, назовете меня „древним греком“. И мой слабый голос заглохнет в толще веков. Ведь безжалостное время разрушает даже крепостные стены и башни.

Истлеют наши книги—свитки папируса. Правда, лучшие из них переписываются и, может быть, дойдут в копиях, если их не уничтожат пожары или войны. Надежнее, конечно, надписи на камне. Но так увековечивают только законы.

Лучше бы вам увидеть нашу жизнь, чем прочитать о ней. Но что дойдет до вас? Каменные статуи, которые мы ставим в храмах и на площадях? От одних сохранятся лишь обломки...

Другим
повезет
больше,
и они
дойдут
целиком.

Может быть, уцелеет пышная гробница царя Мавсола или другие гробницы царей, названные в её честь „мавсолеями“. Сохранятся изображения на рельефах, которыми мы украшаем храмы.
Так вы узнаете про наших богов и про наших правителей.

Но интересно ведь узнать и о том, как жили простые, рядовые люди. Ну, хоть вот этот торговец рыбой, изображённый на вазе.

Ваза... Вот что может сохраниться! Посуды ведь очень много, она есть в каждом доме. Посуда не гниёт, не горит в огне. Её делают простые ремесленники и украшают сценами из самой простой жизни.

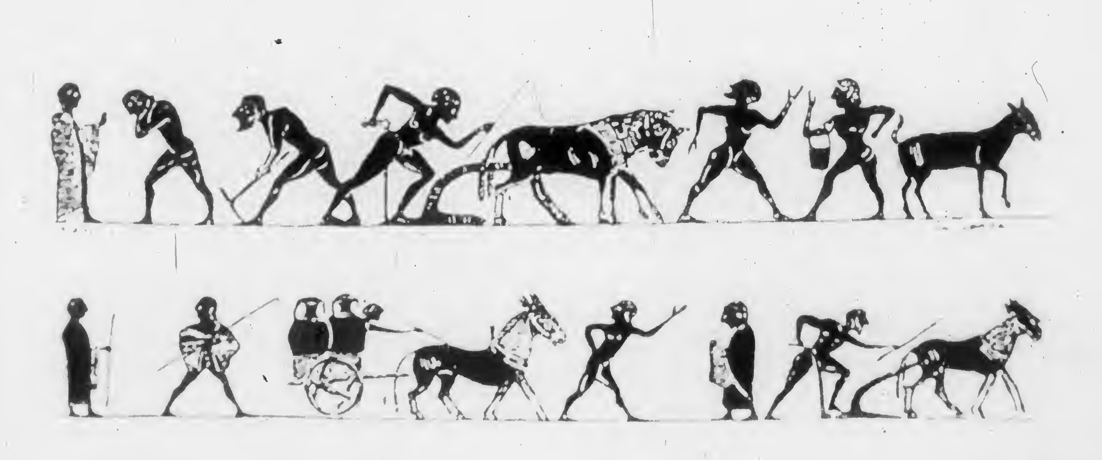

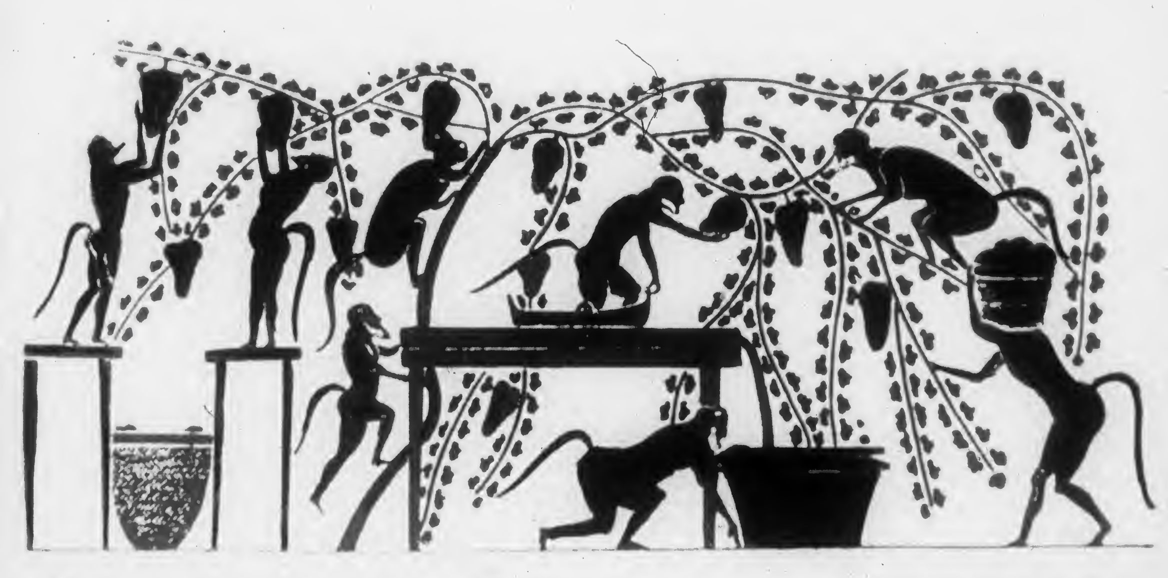
Вот чаша
с пахарями.
Быки тянут
рало—
будущее
„орало“,
соху.
Здесь посеют
ячмень
или просо,
кунжут
или горох,
а на лучших
участках—
кормилицу-
пшеницу.

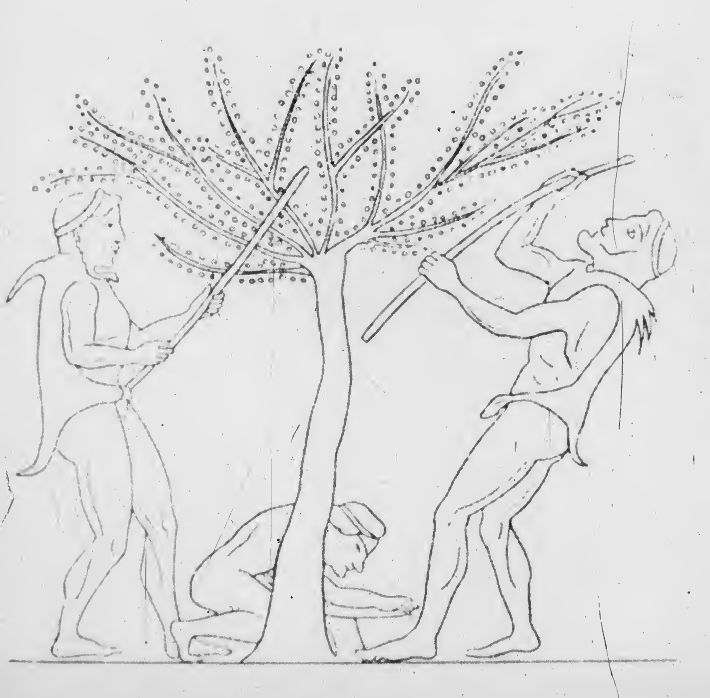
Вот он, золотой колос! Его изображение мы чеканим на монетах, наряду с головами богов и царей!

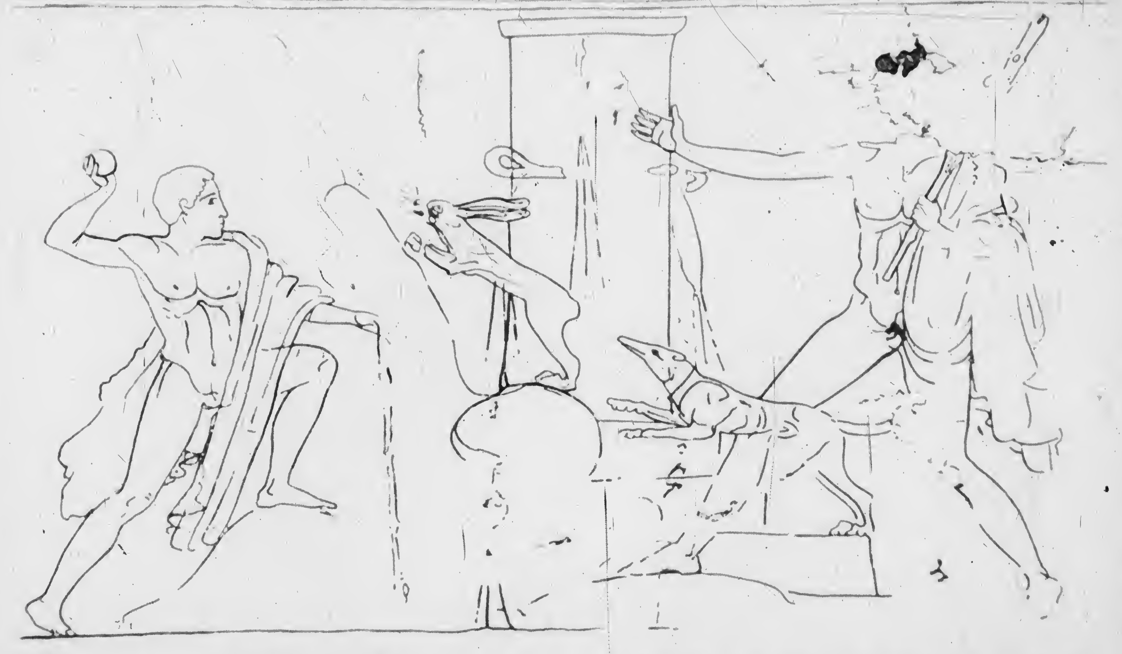
На килике — чаше для вина — пахари, садовник с мотыгой, поливальщик с ведром и другие сельские жители. Мулы тянут повозку с амфорами. Хотите узнать, что в амфорах?

Может быть, в них вино. Вот она, роспись на амфоре, где показаны сбор винограда и приготовление вина.

А может быть, в амфорах — оливковое масло, которое мы давим из маслин. Кроме масличных деревьев в наших садах растут инжир, гранаты, миндаль, айва...

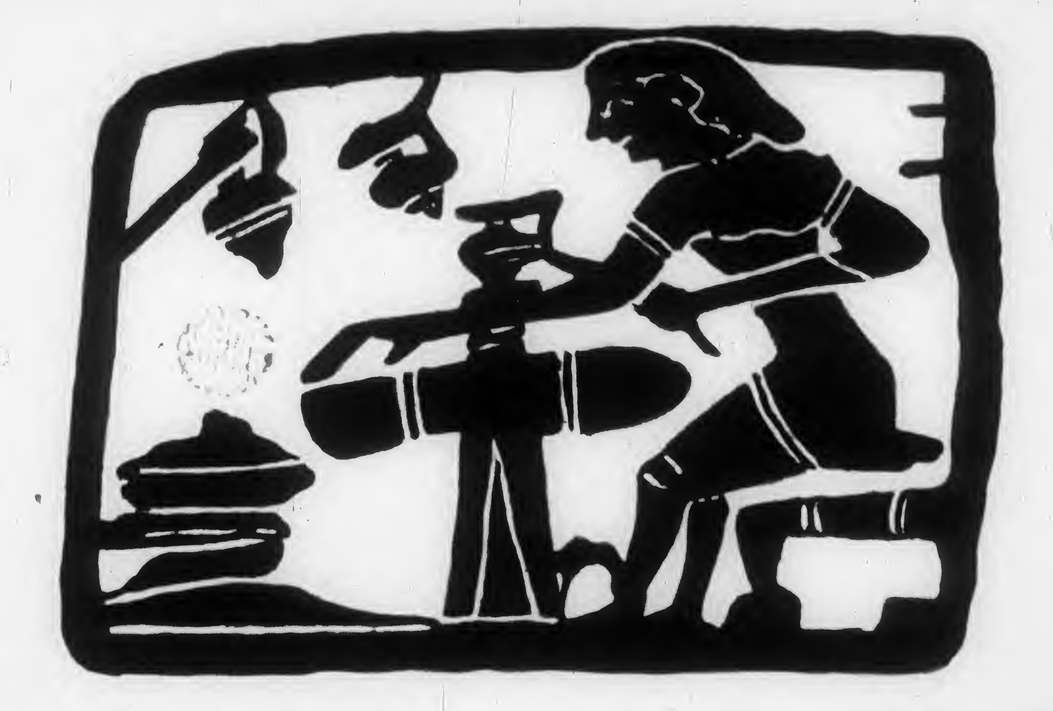
Огородники выращивают репу и огурцы, тыкву и чеснок, лук, салат, сельдерей и, конечно, капусту, до которой так охочи зайцы. Но и мы не прочь отведать зайчатинки!

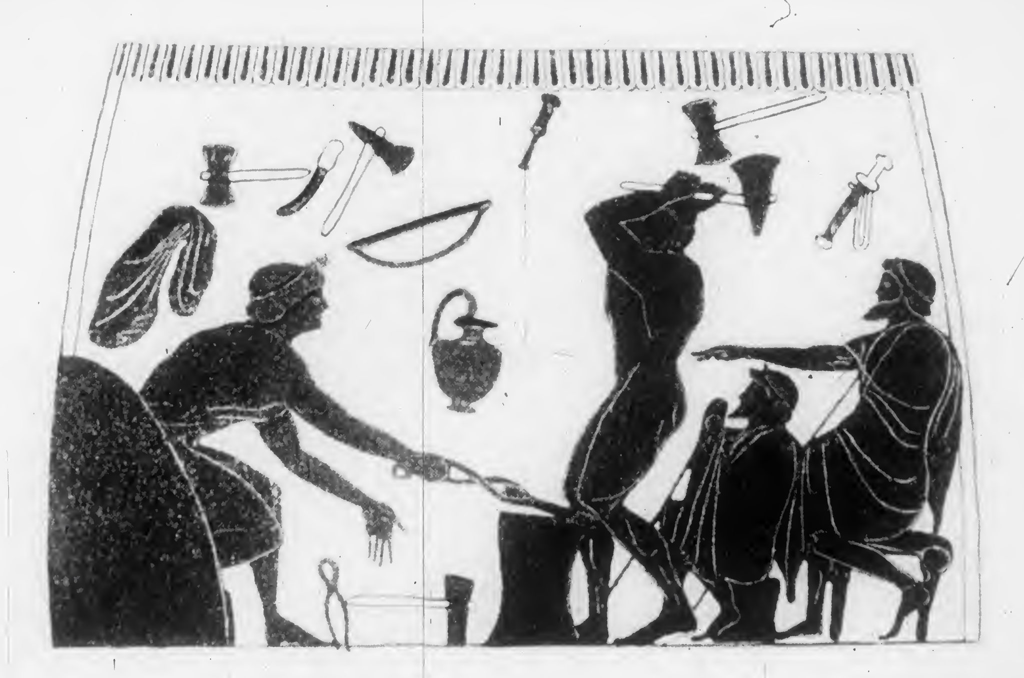
А ещё лучше, если удастся затравить оленя!

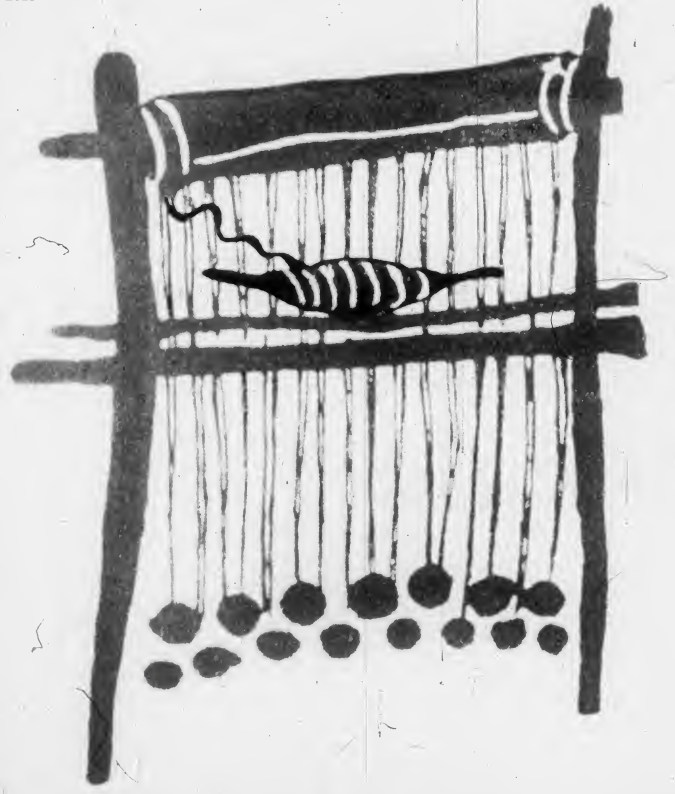
Но чаще всего мы едим рыбу. Кто побогаче — тунцов, угрей, скатов, крабов. Кто победнее — сардинок, осьминогов, морских ежей. Ну, а бедняки и рабы питаются солёной рыбой.

Занимаемся мы и разными ремёслами. Вот, например, гончар со своим кругом. Рядом сохнут горшки и миски.

А вот — наши кузнецы. Они изготовляют топоры и молоты, пилы и мотыги, клещи и ножи разного рода, оружие: мечи, кинжалы, наконечники копий...

Женщины прядут шерсть и лён, ткут материи и красивые многоцветные ковры. Ткацкий станок у нас стоячий. Нити основы крепятся к валику и оттягиваются вниз грузилами.

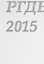
Страна у нас гористая, дорог для колёсных повозок мало. Торговцы везут свой товар по вьючным тропам на ослах, на мулах, а то и несут сами на коромыслах.

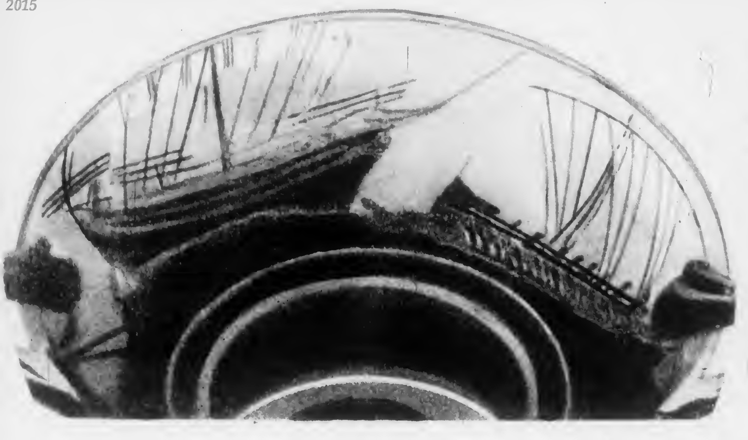

На главной площади каждого города обязательно есть рынок. Торгуют в лавках и палатках, с лотков и просто с рук. Вот, например, торговля оливковым маслом. Здесь покупает его женщина, но обычно и покупатели, и продавцы — мужчины.

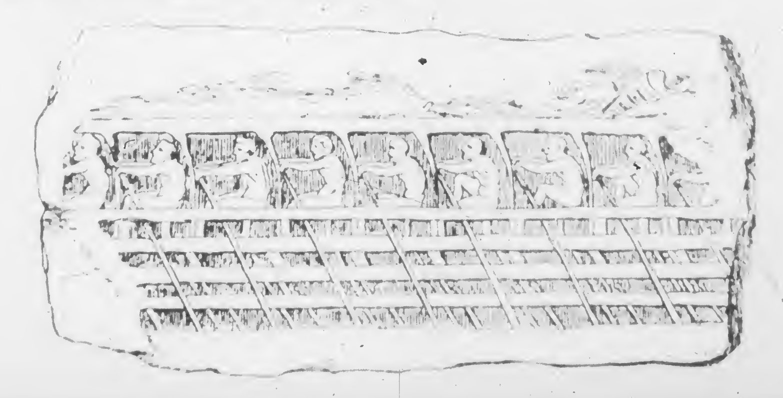

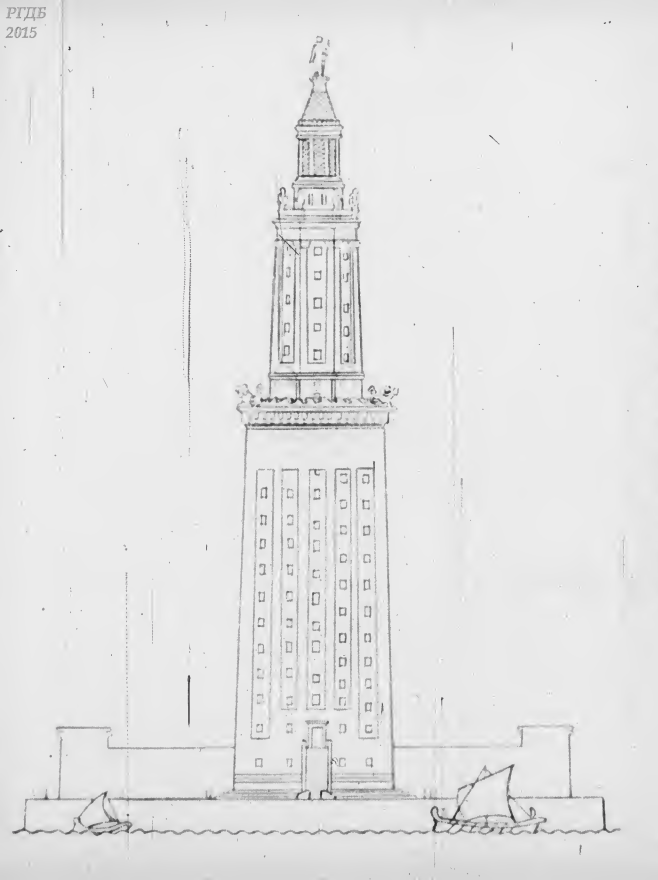
Наши города — полисы — стоят у моря, и основная торговля идёт по морю. Вот торговец прямо на корабле взвешивает товар.

Торговые корабли ходят под парусами. А военные и пиратские имеют ещё и гребцов. Вот быстроходный военный корабль (слева) преследует „купца“. Справа—изображение триеры—боевого корабля.

В больших полисах есть торговые гавани с молами и волноломами, складами для товаров, верфями, доками, маяками. Самый большой маяк Фарос в Александрии — одно из семи чудес света. Его высота — 130 метров!

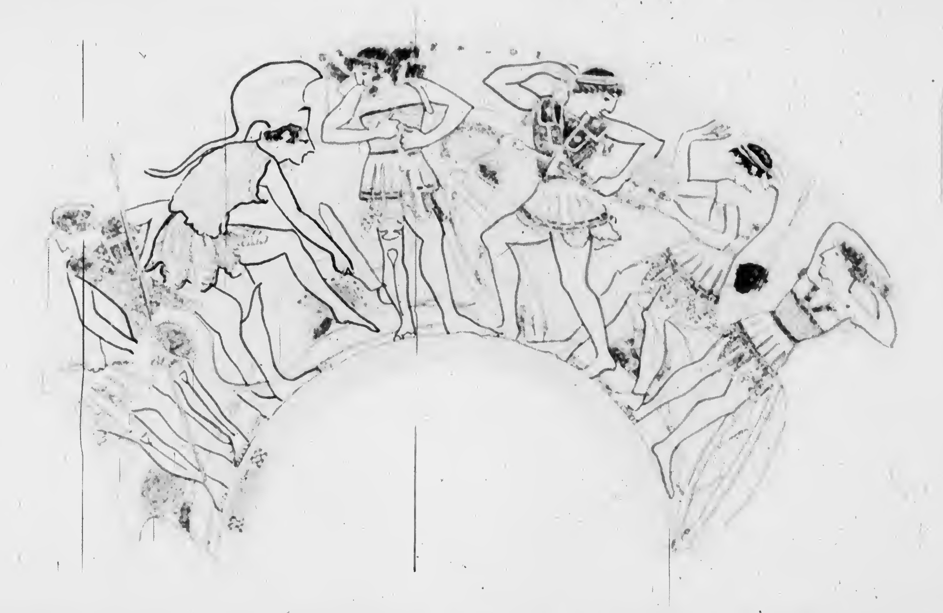
Теперь — немного о своей жизни. С семи лет меня стали водить в школу. Учили там чтению, письму, арифметике. Занимались со мной и гимнастикой, чтобы подготовить к служению родине.

В особом
здании—
палестре—
мы упражнялись в борьбе и кулачном бое, а на улицах— в беге и прыжках, метании диска и копья. Учили нас также и плаванию.

Юношей из состоятельных семей обучали и верховой езде, потому что их брали потом в конное войско.

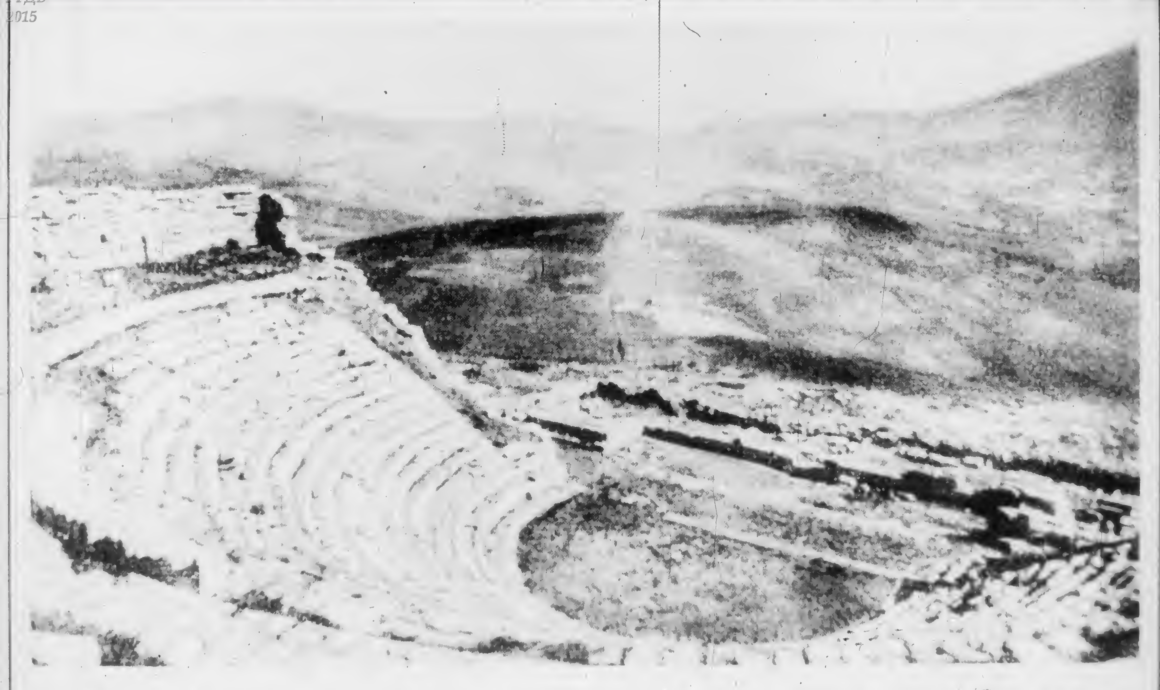
С восемнадцати до двадцати лет я служил в войске гоплитом—тяжеловооружённым солдатом. Отец купил мне бронзовые доспехи—панцирь, шлем, поножи, деревянный щит, обтянутый бычьей кожей, и оружие: железный меч и два копья.

Кто мог купить коня—сражался в конном войске. Он тоже имел шлем, панцирь, длинное копьё и меч. А малоимущие служили либо в лёгкой пехоте, имея только пращи, луки и дротики, либо во флоте гребцами или матросами.

Отслужив в войске, я стал полноправным гражданином и женился. Вот мы с женой собираемся на праздник. Раб обувает жену, одна рабыня наряжает, другая держит шкатулку с украшениями и зеркало.

По праздникам мы ходим в театр. На каменные сиденья кладём принесённые с собой подушки.

Состязаемся в прыжках, метании диска и копья, в управлении конями, в борьбе и кулачном бое. Руки кулачных бойцов обматываются ремнями.

Выходя
на улицу,
жена
поверх
рубашки —
хитона —
драпируется
куском
ткани,
а я
накидываю
плащ —
гиматий.

Много времени занимает праздничная причёска жены, которую делает специально нанятый на рынке парикмахер.

Так, в трудах, войнах и развлечениях, проходит моя жизнь. И когда я умру или буду убит в бою, на моей могиле поставят надгробную стелу. Сохранится ли она до ваших времён, потомки?

КОНЕЦ

Автор
Л. ГАЛЬПЕРШТЕЙН
Художник-оформитель
И. ИЩЕНКО
Редактор
Г. ВИТУХНОВСКАЯ

101000, Москва, Старосадский пер., 7
Д-042-91 Черно-белый 0-43